

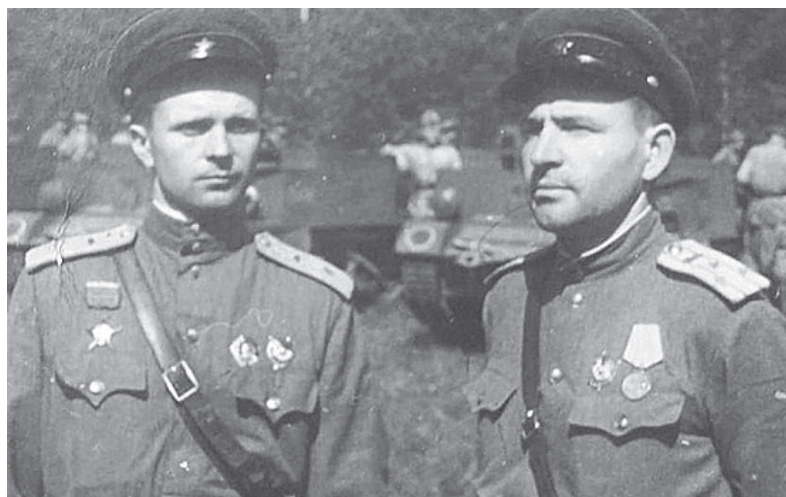
КТО ЗАМЕРЗАЛ НА СНЕГУ

В марте 1942 года капитан Шляпников получил приказ командующего Северо-Западным фронтом генерала Курочкина: «Убить на железнодорожную станцию г. Валдай. Принять новые танки Т-34 (22 единицы) и доставить своим ходом в район г. Старая Русса, в распоряжение командующего 2-й Армии.

Танки получил. Совершил двухсоткилометровый марш-бросок. Батальон вошел в состав армии и вступил в бой. Выполняли боевые задачи совместно с пехотой. Получил устное поощрение: «Молодец, танки привел». А на станции был момент, который нередко бывает в жизни. На станции из колонны новоприбывших раздался крик: «Ваня, Ваня!». Папа оглянулся, из строя ему махал рукой бывший односельчанин. Срывая голос, он кричал: «Ваня, возьми меня к себе!» Только гражданский мог наивно верить в выполнение своей просьбы. Наверное, в голове у него крутилось, что боевой офицер, прошедший две войны, может и для него оказаться спасением в этой жуткой круговерти. Ведь свой, односельчанин. Но, к сожалению, это было невозможно. На том и расстались.

Из книг известно, что в начале войны в Москве было 4 миллиона жителей, каждый третий ушел в ополчение. Наши поисковики попросили помощи у Сергея Вершинина, дед которого погиб здесь в 1941 году. Потери были тяжелые. Вершинин, занимаясь поисками материалов об этих тяжелых боях, был знаком со многими, кто делал примерно тоже дело. Вершинин, по просьбе поисковиков, обратился к немцу, жителю Гамбурга, вышедшему солдату вермахта – Эрнсту Августу Ратье. Война тоже сильно ударила по нему. Он не мог забыть и понять, для чего он, с оружием, оказался в России. Там его тяжело ранило. После излечения он вернулся домой. А потом начал собирать данные о своих однополчане. Его интересовало все, что касалось боев в районе Старой Руссы. Часть своего дома он превратил в музей, где разместил всё, что касалось тех боев. Работал в архивах Германии, собирал карты, копии аэрофотосъемок.

Герр Ратье отозвался на просьбу, отправил Вершинину копии карт и копии аэрофотосъемок. Благодаря этим материалам поисковики точно привязались к местности и по нашим данным утвердились во мнении, что наши погибшие бойцы относились к 130-й дивизии, были ополченцами. В музее Ратье, вместе с разными бумагами, письменными свидетельствами о тех боях, хранятся данные о Демянском котле. Даже есть книга на русском языке «Демянский котёл». У него множество карт, нашивки, которыми награждались солдаты вермахта за бои в этом районе – «Демянский щит», другие знаки. Некоторые из них сами немцы называли за «мороженое мясо». В музее русское зимнее обмундирование, кото-

рое немцы отбирали у убитых русских. Оно выручало немцев в зимнее время. Через десятки лет Эрнст Август Ратье вспоминает, при воспоминании о боях, о прошлом времени. Война страшна даже для тех, кто ее развязывает. От маршевого батальона Ратье, после боев, осталась треть. Сам Ратье в общем ничего не знал о России. Самое основное знание ему внушил унтер-офицер: «Мы боремся с большевиками». Они вломились в чужую страну со своими наглыми интересами. В этой ужасной местности, по впечатлениям Ратье, его подразделения воевало 8 месяцев. Во время боев, Ратье отправили с донесением. Рядом разорвался снаряд, немца посекло осколками. Раненого отправили в тыл. Уже многие годы после войны, часть осколков так и остались в этом немце. Он помнит, как воевал в России, освобождал ее. Они убивали цвет нашей нации, гордились своей миссией. Ратье из госпиталя писал на фронт своему оружейному расчету. Ему пришел ответ, что все погибли под Старой Руссой.

Благодаря полученным картам и результатам аэрофотосъемки, поисковики сумели привязать место поисков к месту расположения дивизии, которая включала Московское ополчение. Сумели точно на местности определить место расположения войск и определить из какого подразделения могли быть 12 найденных бойцов.

Вот так не просто завершился поиск. Деревня Дягилево, 664 полк, 130 дивизия. Вот полянка, покрытая нашими окопами, там траншеи немцев. Благодаря поисковикам был найден Дмитрий Петрович Покаржевский, боец 664 полка, оставшийся в живых. По специальности авиаконструктор. За день до боя был контужен, получил две пули в ноги и был отправлен в медсанбат, а его однополчане пошли в бой и погибли. В Демянске они сковывали группу Север. Потери и со стороны немцев и наши были большие. Наши подразделения задержали войска, которые шли на Москву и Ленинград.

Большая благодарность главному редактору фильма о работе поисковиков, о тех событиях, Николаю Табашникову и всем, кто неравнодушен, кто продолжает поиски наших героев, защитников, кто пополняет

наш Бессмертный полк. Бывший красноармеец Д.П. Покаржевский был приглашен на торжественное захоронение останков его однополчан.

В период боев 1942 года капитан Шляпников со своими бойцами вел жестокие бои, в апреле выполнял следующую боевую задачу. Необходимо было, совместно с пехотой, перерезать шоссе на Старую Руссу – Холм. Нужно было замкнуть кольцо окружения противника. Не сумели. Был тяжело ранен и эвакуирован в г. Валдай. В этом же бою был ранен комиссар, капитан Корольков И.Ф.. Их эвакуировали вместе. Был убит секретарь парторганизации капитан Мороз.

Тяжело раненных Шляпникова и Королькова эвакуировали дальше, в глубь страны, в г. Ярославле. В Ярославле, к великому горю, Ивану Шляпникову пришлось хоронить своего комиссара. А жене Шляпникова пришло письмо, в котором, вначале сообщали о великом горе. Дальше читать она не могла, только наплакавшись с золовкой, они сумели дочитать письмо. В продолжении письма жене сообщали, что жизнь спасли, после сложной операции Иван пришел в сознание. Стоял вопрос об ампутации правой руки. В госпитале находился до ноября 1942 г. Подлечили. Руку спасли. Получил назначение в г. Рязань, 20-й отдельный учебный танковый полк, заместителем командира полка по строевой части, где готовили кадры танкистов для фронта.

22 июня 1945 года мир оповестил о своем появлении крик еще одного новорожденного. В семье Шляпниковых родилась младшая дочь. Имя дали простое, родное, любимое А.С. Пушкиным – Татьяна.

В моем свидетельстве о рождении соединились два числа, день начала войны и год нашей великой Победы.

Для меня, второй дочери Шляпниковых, при воспоминаниях, каждый раз возникает образ перетянутого ремнями стройного офицера, моего папы. Фуражка с черным околышем, капли пота на лбу, жара, желтые маленькие танки в петлицах и уже пыльные сапоги. До расположения части надо было бежать.

Мы помним всех, кто принес Победу!

Татьяна ПАВЛЮКОВА
(Шляпникова),
г. Кстово

Мосты памяти

Из большой семьи Яшковых, что проживали в Починковском районе, ушли на фронты Великой Отечественной сразу несколько человек. И не вернулись... Один пал под Ленинградом, другой – под Смоленском, третий – еще где-то.

А судьба Николая Яшкова долгое время оставалась неизвестной. Военкомат отделивался сухими словами – «пропал без вести». Его мама ждала весточки до самой своей смерти, не хотела верить в гибель сына и даже не вписывала в свой церковный «поминальник».

Послание из 41-го

Николай уходил на фронт в 1941 году. В августе того же года прислал письмо матери: «Идем, мама, в страшный бой. Если останусь жив, весточку пришлю». Но не прислал...

Весточка дотянулась до Починок только через 77 лет. Чудо произошло благодаря неравнодушным людям из разных стран.

В немецком городе Зигене супруги Балл обнаружили железный ящик. В нем находились наган, бинокль, москитная сетка, красный вымпел, дневник погибшего красноармейца и фотография его командира. Этот сундучок принадлежал их деду, бывшему солдату вермахта, воевавшему когда-то в Карелии. Дед никогда не рассказывал о войне, поэтому для супругов была полной неожиданностью та находка. Зигрид Балл попросила знакомую перевести дневник. А потом не могла без слез слушать перевод...

Это был дневник Николая Яшкова, который он начал писать еще в Починках. Скупые рассказы о фронтовых буднях перемежались проникновенными стихотворными строчками собственного сочинения. Дневник открыл немцам душу прекрасного русского человека.

Супруги Балл долго не раздумывали. Найденные вещи должны быть в семье Яшковых! А дальше были долгие поиски. Подключились волонтеры Карелии, Минска и даже Тольятти. И вот радость – нашли родственники солдата! Живут они и в тех же Починках, откуда тот уходил на фронт.

Но чтобы передать им вещи, пришлось предпринять немало усилий. Дело в том, что они по немецким законам являются собственностью Германии, поскольку находились

там более пятидесяти лет. Но Зигрид и Пеер Балл одолели все препятствия и процедуры, и приехали с ними в Россию, в нашу глубинку.

На встречу съехались представители семьи Яшковых из пяти российских городов. Двоюродная сестра солдата испекла к приезду гостей пирожки, чтобы встретить гостей, как и полагается, хлебом-солью.

Как потом рассказывали Зигрид и Пеер, они очень волновались перед встречей: как-то их примут? Ведь, возможно, они для русских по-прежнему враги... Но радушие местных жителей быстро растопило все опасения. Много раз они повторяли:

– Мы узнали, что русские – прекрасный народ. Это огромная трагедия, что немцы напали на такой народ. Наши деды воевали друг с другом, а мы сейчас общаемся в дружеской обстановке – это настоящее чудо!

Родственники солдата приняли решение передать вещи Николая Яшкова в районный краеведческий музей. Дневник вернулся в те же стены, где были заполнены его первые страницы, – учебное заведение находилось в том же здании, где теперь музей.

Краеведы показали гостям стенд, заполненный фронтовыми письмами-треугольниками. Пеер с особенным чувством поклонился в этом месте:

– Знаю, что Германия должна быть благодарна русской армии и ее солдатам. Я верю, что их письма – это мосты между нашими и живущими сегодня.

Светлана МИХАЙЛОВА
НА СНИМКЕ: Пеер и Зигрид Балл (слева) в Починках.

